

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ

ЕВГЕНИИ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

ДУША
ЗВЕЗДНОГО
ДРАКОНА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Александрова, Евгения Александровна.
А46 Душа звездного дракона / Евгения Александрова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.
ISBN 978-5-04-194558-9

Помогать раненым надо с осторожностью. Кто знает, кем они окажутся и к чему приведет эта непрошенная помощь? Ведь в мире, где правят драконы, непросто быть девушкой из касты неприкасаемых.

Но Ливия не сдастся, даже если у нее попытаются отобрать самое дорогое. Даже если придется снова пройти сквозь обжигающее пламя и встретиться лицом к лицу с ненавистным драконом. Даже если придется родиться заново...

Она обязательно вернет себе свободу!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194558-9

© Александрова Е., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

ИДЕШЬ С НАМИ

Огромная тень пролетела над землей, за ней — еще одна. В воздухе запахло гарью. С разных сторон раздалась встревоженные крики.

Я не стала испытывать судьбу, подхватила из реки чистое белье, перекинув кончик растрепавшейся косы за спину, и выбралась на тонущий в сумерках берег. Даже не надо смотреть в небо, чтобы понять, что там происходит: драконы летят! А значит, лучше убраться пододру-поздорову.

Пара девушек рядом уставилась на завораживающее, хоть и жуткое зрелище, но я хорошо знала, что любопытство редко доводит до добра. Особенно если среди драконов вдруг завязывается настоящий бой.

А ведь они должны были нагрязнуть совсем по другому поводу: вчера пролетели слухи про отбор новых слуг.

От одной мысли о пришельцах с неба будто все вокруг дымом затянуло. Коротко вспыхнула картина из детства: пламя, крики родителей и запах смерти. Все, что оставила мне память, из милости или назло — не понять.

Как всегда, от этого панически заколотилось сердце, ладони стали влажными, а корзина так и норовила выпасть из рук. Но я тащила ее со всем упрямством, хотя все внутри кричало: «Спасайся!»

Повсюду орали, вспыхивал огонь, озаряя небо оранжевым. По улицам бежали люди, торопясь, как и я, прочь с открытого места. Прикрыв голову краем накидки от песчаного ветра, я спешила в укрытие — свой ветхий угол в конце улицы. Дочь для меня важнее старого страха.

С силой сжав губы, удерживая себя в руках, я ускорила шаг.

Один из ящеров пролетел прямо над головой. Показалось, протяни руку — коснешься блестящей чешуи на боку. Никогда еще драконы не враждовали между собой так открыто. Что случилось?! Докатилась же недобрая...

Где-то рядом гроыхнуло, будто треснула крыша одного из домов. Я краем глаза увидела старика, который отбивался от горячей ткани навеса, но к нему уже бросились на помощь.

Спустившись в свой укромный угол, я едва бросила тяжелую корзину на пол, как очередной грохот сотряс старый дом. Посыпалась глиняная пыль. Еще один громкий крик — и наступила тишина. Я разрывалась между желанием броситься к спящей дочери и собрать вещи, чтобы бежать. Но я не успела сделать ни то, ни другое: хлипкая дверь моей каморки распахнулась, и сбоку у косяка показался силуэт.

— Эй, ты кто? — вырвался у меня хриплый окрик.

Мужчина странно замер на пороге перед земляной ступенькой, точно раздумывал, отвечать или нет. Схватился рукой за косяк... и рухнул вниз лицом.

— Тхар! — выругалась я.

Ну нет, только не сейчас!.. Только мертвеца мне не хватало, ведь надо было уйти поскорей и без шума. Пока не поздно. Меня ждет..

Я застыла над распростертым у стены телом. И все же кольнуло жалостью сердце.

Выдохнув, я шагнула ближе и опустила на колени рядом с незнакомцем, который был весь в крови и саже. Мертвый? Как только попался драконам под лапы? Темные волосы слиплись от крови, на спине обожженная рубаха облезла клочьями и обнажила крепкую израненную спину.

Я поднесла ладонь к его лицу, повернутому набок. Не дышит, кажется. Тронула ободранное плечо — к моему облегчению, мужчина наконец шевельнулся и что-то неразборчиво простонал.

Проклятые драконы! Мар, конечно, обещает защиту от них, но чего стоит слово полукровок-иоши против чистокровных? Тем более за одну из неприкасаемых..

— Мама! — как назло, проснулась и захныкала в уголке Ари.

— Здесь я, маленькая, — успокаивающе отозвалась я дочке, делая голос как можно тверже. — Все хорошо. Не плачь, ложись.

Дочка все равно расплакалась. Тревожно, громко. Наверняка слышала шум и крики. Пришлось прилечь к ней и обнять покрепче, чтобы успокоить. Она сразу свернулась в моих руках клубочком и доверчиво засопела, обняв мою ладонь. Страшно не хотелось будить кроху и тащить из укрытия прямо сейчас, когда на улице так опасно. Она даже не представляет, что творится сейчас вокруг.

Я напряженно замерла, вслушиваясь в каждый звук. Бежать прямо сейчас? Ждать? Что делать с раненым? Может, лучше отволочь его подальше и уходить, пока не поздно...

Но вместо этого я поднялась и дошла до незнакомого. Кажется, потерял сознание.

Я попыталась привести мужчину в чувство: взяла чистую тряпицу, намочила, плеснув воды. Слегка отерла лоб, смывая кровь. Остатки воды в ковше поднесла было к разбитым губам, но без толку — мужчина в себя не приходил.

Еле дышит. Может, напрасно мучаюсь? Нужен лекарь, сама я не справлюсь. Раны и ссадины кажутся опасными, может, даже сломаны кости. Я могу только позвать помощь.

Зачем-то я всмотрелась в чужое лицо, коснулась пальцами аккуратной щетины вдоль резко очерченного подбородка. Глаза мужчины были плотно закрыты, дыхание из мерного вдруг стало рваным, сильным, будто он силой воли пытался вернуться к жизни. Красивый. Жалко, если умрет.

Я вздохнула и отвернулась. Надо идти! Только где искать лекаря в такой неразберихе?

Внезапно рука мужчины дрогнула, а пальцы поймали и до боли сжали мои. Я попыталась вырваться, но в этот миг он приоткрыл глаза. Глубокие, сине-зеленые. Он не только смотрел прямо, но и — я готова была поклясться! — видел меня даже сквозь пелену предсмертной лихорадки. Хотя будто не дышит! Я затаила дыхание, глядя в бездны черных зрачков — казалось, они ведут в бесконечность.

Он умирал. В глазах вдруг защипало — а ведь столько лет не позволяла себе лить слезы, — и тоскливо потянуло под сердцем. Но незнакомец... улыбнулся. Рассеянно: едва заметно дрогнули его губы. Может, привиделось?! Его ладонь разжалась и потянулась вверх, как будто он хотел вытереть мои слезы. Но, так и не сделав вдоха, снова сомкнул веки с темными ресницами.

Эта внезапная близость заморозила, и какое-то время я просидела не дыша. Потом медленно коснулась его запястья в поисках биения пульса. Неужели все? Короткий сиплый стон вызвал мурашки по спине. Живой...

Чувствуя себя до смерти вымотанной, я всего на миг прикрыла глаза и прижалась виском к стене. Не решилась шевелиться, чтобы не оборвать хрупкую нить жизни незнакомого мужчины, и сама не заметила, как провалилась в беспмятство.

Очнулась, судя по посветлевшему небу за распахнутой дверью, через пару часов — так и сидела на полу рядом с раненым, держа его за руку. Дыхание его выровнялось, но лицо осталось смертельно-бледным.

Боги, мы ведь должны уйти отсюда раньше, чем за мной могут прийти. Я оглянулась: дочка спала крепко. На улицах общины тишина. Пусть! Надо хотя бы попытаться... Я вздохнула, как можно тише поднялась и вышла на улицу в предрассветных сумерках.

* * *

Вскоре воины-иоши показались в конце улицы. Они шли с оружием и загоняли случайных прохожих по домам, словно расчищали кому-то дорогу. Не дойти сей-

час до лекаря! И нужен Мар, где же он? Наконец я увидела впереди хорошо знакомого воина. Он выделялся среди остальных ростом и мощью. Помимо этого боги одарили его настойчивостью, доходящей до упертости, и тяжелым характером. И все же он единственный из знакомых, кто обладает влиянием. И к кому я могла обратиться лично.

На несколько мгновений я замерла посреди дороги, и он заметил меня. Не кивнул, но взглядом дал понять, что сейчас подойдет. Я покорно отступила назад и ушла в узкий проулок, волнуясь от предстоящего разговора.

Ему точно не понравится то, что я расскажу. Но должен он хоть однажды услышать меня и поверить?! За те годы, что мы были с ним связаны. Не может же обвинить в том, в чем и вовсе нет моей вины!

Всего несколько волнительных вдохов — и воин оказался рядом.

— Ливия, что ты здесь делаешь? — выдохнул Мар мне на ухо и сдавил талию. Случайно стянул с головы край накидки, обнажив растрепанную косу.

От его дыхания щекотало шею. Я с трудом вырвалась.

— Я хотела уйти с Ари, но не успела.

— Не успела? — он непонимающе нахмурился, чуть выпустив меня из хватки. — Сегодня заберут многих из вас. Хочешь стать наложницей? Мы же договорились, что ты отдашь нашу дочь старухе и на эту неделю станешь моей!

— Послушай, так получилось! Мне нужна помощь! Вернее, не мне... У меня раненый. Сильные ожоги, при смерти, не могу бросить его умирать.

— Раненый — у тебя? — нехорошо уточнил Мар.

Он тряхнул меня за плечи, будто хотел привести в чувство. Простое бронзовое украшение на плече в виде причудливой спирали, которое он однажды подарил в приступе щедрости и хорошего расположения духа, теперь больно впилося в кожу — наверняка останется след.

Я почувствовала себя так, будто ступила ногой в болото, которое потянуло на дно: обратного пути не будет. Наша связь с Маром всегда была неудобной богам: законы общества запрещали людям из разных каст любить друг друга и уж тем более оставлять в живых дитя от этого союза. Я неприкасаемая, он — иоши. Но я оказалась не в силах противостоять настойчивости Мара. И сейчас он легко может уничтожить меня за слушание.

— Да. Послушай. Он упал, я думала, погиб. Но живой. Нужен лекарь, а его сейчас не найти. Нельзя оставить живого человека умирать. Ты... можешь помочь?

Мар яростно вскинул ладони.

— Ливия, слушай! Я рискую своим положением, говоря с тобой! А ты мне говоришь про какого-то мужика, который лежит в твоём доме? Нельзя оставить тебя одну на пару недель, так, что ли?

— Я его даже не знаю... — мой голос сорвался. — Мар...

— Так убирайся к нему! Проваливай. И жди своей участи, как все.

— Но мне нужна твоя помощь. Он умрет!

— Туда ему и дорога, — Мар сплюнул в сторону.

От отчаяния я попыталась достучаться до него снова, уже зная, что бесполезно:

— Нам с Ари нужна твоя помощь, Мар. Она — наша дочь. Ты не можешь нас бросить так.

Это не первая наша с ним стычка, но сейчас я чувствовала за собой правоту и не могла остановиться.

— Именно поэтому ты должна была сделать то, о чем мы договаривались, а не возиться с другим мужиком. Я думал, ты сообразительная дхаби. Но, похоже, твоя судьба быть среди таких же!

Внутри будто огнем обожгло. Я хотела спасти жизнь, это несправедливо! Если успеть позвать лекаря, этот мужчина может выжить.

— А я думала, ты гораздо больше человек, чем ублюдок драконов! — огрызнулась я со всей яростью и страхом, который заставил действовать необдуманно.

Для такой, как я, даже смотреть ему в глаза считалось дерзостью. Но сейчас я смотрела снизу вверх в упор, понимая, что это конец. Слова уже брошены. Я наконец призналась себе, что Мар никогда не считал меня равной, поэтому теперь с легкостью и наслаждением отомстит за мои не удержавшиеся на языке слова.

— Не хотела по-хорошему, будет так, как должно быть. — От его усмешки воздух вокруг похолодел. Никто из неприкасаемых не смел оскорблять приближенного к Ваннару.

Мар развернулся и пошел прочь. Еще мгновение я смотрела ему в спину, сдерживая KloKочущую в горле обиду и горечь. Когда-то он показался мне спасением, даже проявлял заботу и живой интерес. И однажды я

уступила его напору, поддалась, надеясь на его человечность...

И тоже рискнула всем: ведь только соблюдая древние законы, можно надеяться на лучшую долю в следующей жизни. По крайней мере, так говорили наши боги.

А я надеялась, что смогу выбрать судьбу сама. И не в следующей жизни, а в этой!

Ногти больно впились в ладони, и я зажмурилась, пошатнувшись от слабости. Может, и хорошо, что так вышло! Что наконец я смогла высказать Мару то, что на душе, а не пыталась быть удобной. Ничего не могло измениться, зря верила его словам. Ничего. Я навсегда останусь среди неприкасаемых, как и должно быть, или стану одной из наложниц драконов, если не найду способ выбраться отсюда.

Но ради Ари... я ведь должна.

Спотыкаясь и оглядываясь, я торопливо добралась до своего укрытия в дальнем конце улицы, за которой простиралась бесконечная пыльная степь. Что делать, куда уходить? Успеем ли... Жив ли незнакомец? Ну да! Вот его судьба меня теперь должна тревожить в последнюю очередь.

Резкие звуки нарушили тишину, и я прижалась к шершавой стене дома, оцарапав оголенное правое плечо. Замотала потуже край длинной накидки, укрывая голову и лицо, и глубоко задышала, чтобы успокоить сердце. А потом распахнула глаза и увидела их. Драконов.

Полуобращенные в людей, они двигались по узкой улице, задевая жесткими крыльями стены и обрушивая

шесты навесов. Свободные выбирать обличье, сейчас они смотрелись жутко. В свете догорающего огня чешуя отливала золотом, слепила глаза, как и горящие желтым взгляды. Их было шестеро: мощных, непоколебимых, уверенных в себе. Завоевателей.

Они будто что-то ищут... или пришли за нами? Мар нарочно отправил сюда?

Скатившись по ступеням в укрытие, я подбежала к дочери, подхватила ее на руки. Оглянулась на раненого, который больше не открывал глаза. Прости. Я ничего не смогла сделать!

— Эй ты! — громыхнул позади голос одного из них. Я медленно обернулась.

Дракон размашисто махнул рукой.

— Идешь сюда, — лениво, без интонации. — Одна.

— Я не оставлю дочь! — пусть убьют меня на месте, я так не могу.

Дракон вдруг широко улыбнулся, и это выглядело жутко, хоть он и был сейчас в человеческом облике.

— Твоей дочери повезло. Ее будут охранять там, у нас. А ты идешь с нами, женщина.

Глава 2

ТУДА ЕМУ И ДОРОГА, ИЛИ ЯРОСТЬ КОРОЛЯ

Они велели оставить дочь. Им нужна только я.

Сонная Ари подалась навстречу моим торопливым объятиям. Она привыкла провожать меня без слез, потому что знала, что мама обязательно вернется и при-

несет что-то вкусное к обеду, пока она поиграет с другими детьми под присмотром одной из старух.

Дочь попросила купить пирожок и улыбнулась, еще не понимая, что происходит на улицах. Я не нашла, что ответить, да и не успела бы: меня силой вытащили на улицу и подвели к такой же дюжине несчастных. Двое растерянных мужчин вдалеке переминались с ноги на ногу и часто оглядывались на родные дома.

Похоже, мечь Мара за мои резкие слова не заставила себя ждать! Что ему до меня, найдет себе другое развлечение! Я пыталась спросить драконов про Ари, но они не дали время на размышления — подтолкнули и повели прочь. Вперед по улице, до конца нашей Черной речки.

Бой давно стих, но еще пахло дымом и гарью. Я переставляла ноги по земле не оглядываясь. Дышала, стараясь не сорваться на слезы или мольбы, — все равно бесполезно. Сердце сжималось от боли за дочь, словно попало в тиски драконьих когтей. Я стиснула кулаки. Ари, я все равно приду за тобой!

Волосы на затылке взметнулись от жаркого ветра. Я посмотрела назад и увидела, как один из драконов обернулся в свой настоящий облик и взмыл в небо, шумно взмахнув крыльями. Пронесся прочь в сторону центра города, будто спешил сообщить о подарке правителю. Экий повод — новые послушные слуги!

Нас собрали с разных углов общины, но трех девушек я знала хорошо: не один день провели рядом по колону в реке, пока полоскали белье. Камата из храмовых, Джати, Адаля. Они то и дело поднимали взгляд к серому небу и беззвучно шептали, едва заметно размы-